

— Малыш Шесть-Шесть, ну и где обещанный путь к вершине для второстепенного персонажа? Где хоть какой-то бонус для героя?

Юй Цю, крепко связанный по рукам и ногам, был брошен на грязный палубный настил. На его лице читалось полное отсутствие воли к жизни. Ну кто из попаданцев начинает свой путь с такого ада? О, точно, это же он! Неудачник, которому достался самый худший старт. Как же весело, просто нет слов. Если бы не связанные руки, Юй Цю непременно вытряс бы из системы всю душу, чтобы как следует поприветствовать её.

Система 668 в своем материальном воплощении выглядела как пухлый, пушистый, белоснежный щенок самоеда. Сейчас этот толстощекий песик спрятал голову под себя, выглядя довольно глупо.

Юй Цю лишь молча смотрел на него. Можно ли вообще полагаться на такую систему? Он снова задался вопросом, не ошибся ли в своем выборе. Но тогда, кажется, у него не было лучшего варианта. Его настоящее тело в реальности окончательно отказало, и чтобы выжить, оставалось лишь связать свою судьбу с этим непонятно откуда взявшимся щенком и выполнять задания.

Глядя на глупого пса, свернувшегося в комок, Юй Цю безмолвно воззвал к небесам. Ради бессмертия... ради бессмертия... ради вечной жизни... Ладно, рискнем!

Юй Цю вспыхнул от гнева, но этим всё и ограничилось. Он был не только связан, но и накачан каким-то препаратом, из-за которого не мог пошевелить и пальцем.

— Мелкий Шесть! Глупая система!

Юй Цю был в ярости. Мало того что его заставили стать второстепенным персонажем и выполнять задания, так еще и подсунули адский старт без единого бонуса, и даже от последствий препарата внутри тела избавиться нельзя. Какая польза от такой бестолковой системы? Если он будет ждать дальше, его просто выбросят в океан на корм рыбам — вот и всё задание!

В системном пространстве белоснежный пухляш-самоед мелко дрожал. Хозяин, ну не виноват я, что у меня нет бонусов для выдачи! Это же путь второстепенного героя, а не какой-нибудь там...

В этот момент дверь каюты открылась, и вошли двое крепких мужчин.

— Ты серьезно хочешь выбросить его в океан? Говорят, это младший господин из клана Юй.

— Да какая разница, кто он такой? Мы получаем деньги за работу. К тому же это открытое море, никто не видел, как мы его похитили. Кто узнает, что младший господин Юй нашел здесь

свою смерть?

Юй Цю, которому прямо сейчас вынесли смертный приговор, лишь промолчал. Как же раздражает, неужели нельзя хоть немного пощадить чувства того, кого это касается?

Один из мужчин поднял Юй Цю. Выражение лица последнего — вернее, его полное отсутствие — стало еще более безжизненным. Его подняли, как нашкодившего котенка. Какое немыслимое унижение!

— Вам ведь нужны деньги? У меня они есть. Сколько угодно. Отпустите меня, и я заплачу, как вам такая сделка?

Раз уж система бесполезна, Юй Цю попытался спасти себя сам. Мужчина, державший его, на мгновение заколебался, но второй тут же отвесил ему подзатыльник и холодно усмехнулся:

— Младший господин Юй, поберегите силы. Может, в море получится подольше побарахтаться.

— Хватит болтать. Не забывай, на кого мы работаем. Жить надоело?

Последняя фраза была адресована первому мужчине. Тот с трудом подавил сомнения и, кажется, тяжело вздохнул:

— Младший господин Юй, не вините нас. Мы лишь выполняем приказ.

С этими словами он направился к выходу, намереваясь сбросить пленника за борт. Юй Цю смотрел на спокойную, но бездонную гладь океана и мысленно снова выругал глупую систему. Даже если он может начать всё сначала, он не хочет, чтобы рыбы обглодали его тело!

— Думаю, вам лучше отпустить меня. Иначе вам самим не поздоровится.

Юй Цю повернул голову и впился взглядом в мужчин. В его глазах не было ни ряби, ни жизни — лишь пугающая пустота, не свойственная живому человеку. Тот, кто советовал ему поберечь силы, вдруг расхохотался:

— Ха-ха-ха! Назвали тебя господином, так ты и возомнил себя им? Это открытое море! Воды, кишасшие акулами! Если упадешь, от тебя и костей не останется! Ты еще смеешь мне угрожать?

Насмеявшись, мужчина подмигнул напарнику:

— Ладно, бросай его. Скоро начнется шторм, нам пора возвращаться!

— Угу, — буркнул тот и, подтащив Юй Цю к самому краю, собрался разжать руки.

Но в тот миг, когда он готов был отпустить пленника, его взгляд встретился с глазами Юй Цю. В ту же секунду мужчину прошиб холодный пот, словно сам Мрачный Жнец заглянул ему в душу. Руки разжались сами собой.

С глухим всплеском Юй Цю исчез в пучине океана. Мужчина невольно заглянул вниз, а затем с облегчением выдохнул. Должно быть, показалось. Всего лишь избалованный мальчишка, откуда у него такой леденящий взгляд?

— Чего застыл? Пошли! Если попадем в шторм, мало не покажется.

Второй мужчина, нетерпеливо бросив эти слова, скрылся в каюте. Первый еще раз взглянул на море и последовал за ним. Но едва он повернулся, как знакомая фигура бесшумно вынырнула из-за борта. Рука метнулась из-за спины мужчины, и в воздухе сверкнула яркая вспышка.

Мужчина широко открыл глаза, его зрачки сжались до точек. Он схватился за горло, в его взгляде читались шок и первобытный ужас. Он хотел что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип. Между пальцами, которыми он прижимал рану, заструилась ярко-алая кровь.

Юй Цю, сжимая в руке кинжал, даже не взглянул на него и направился в каюту. Остался еще один.

Когда он расправился со вторым таким же способом, белый самоед в системном пространстве задрожал еще сильнее. Почему его хозяин превращается в другого человека, стоит только возникнуть конфликту? Будто в одно мгновение красивый, кроткий и хрупкий юноша превратился в холодную, безжалостную, но по-прежнему прекрасную машину для убийства. Это было по-настоящему страшно.

Пушистый песик снова вздрогнул. Он уже приготовился искать хозяину новое тело для выполнения заданий, но кто объяснит, что только что произошло? Если хозяин такой сильный, почему же его настоящее тело оказалось в таком плачевном состоянии? Если бы не он, его хозяин не прожил бы и получаса! Самоед никак не мог взять это в толк.

Когда хозяин упал в море, он собирался затянуть его душу в системное пространство, но тот отказался. А потом словно переродился: в два счета разорвал путы, с пугающей скоростью догнал корабль, вскарабкался на борт и перерезал глотку обоим мужчинам. Последние слова хозяина оказались пророческими: если они его не отпустят, им самим не поздоровится. И правда, вышло совсем нехорошо!

— Хо-хозяин... откуда у тебя кинжал?

Разве те двое не обыскали его с ног до головы, прежде чем связать?

Юй Цю посмотрел на клинок в своей руке. На нем не было ни капли крови, а лезвие отливало холодным блеском — сразу было видно, что это оружие необычное.

<http://bllate.org/book/22220/2318230>